

Гойл. Как Грегори Гойл?

Он мой троюродный брат по отцовской линии. Думаю, он должен учиться в той же школе, что и ты».

Ты тоже был Слизеринном?

«А разве это имеет значение? Алан закатил глаза. Он пробормотал что-то о суждениях одиннадцатилетних, а затем протянул Гарри конверт.

Гарри сложил его и положил в карман, после чего улыбнулся и открыл рюкзак. Он выглядел нормально. Гарри нахмурился и повернул комбинацию замка на 624. Он хмуро оглядел комнату. Не самое лучшее место для хранения денег, если каждый раз приходится лезть внутрь. А если мне нужно что-то небольшое, но я не хочу туда лезть?

Заклинания вызова становятся доступны только на 4-5 курсе. Как насчет того, чтобы...» Он вернулся и достал точно такое же. Повернитесь к 623, и вы получите мешочек поменьше, который расширяется по мере необходимости, но в нем есть функция автоматического вызова». Он показал Гарри огромную пустую комнату.

Хотя Гарри мог видеть дно, он чувствовал, что ему придется просунуть всю руку, чтобы дотянуться до него. Он с улыбкой положил конверт внутрь. На улице уже стемнело, и ему пора было идти домой, но он обязательно заглянет в эти места завтра. Он закрыл конверт и поставил на его место чашку. Он положил ключ от дома и деньги маглов на свои обычные места и закрыл конверт.

Яйца, разумеется, остались в рубашке. Он носил две рубашки: одну плотно завязал, чтобы яйца не болтались, а вторую - чтобы скрыть странные комочки. Это еще одно?

Еще пять галеонов.

Гарри отсчитал 205 галеонов. Спасибо, мистер Гойл. Он положил оставшиеся галеоны в волшебный мешочек, закрыл его, запер и повесил на спину.

Не за что, мистер Поттер.

Гарри покраснел и пригладил свои дикие волосы над шрамом.

Это не шрам, мистер Поттер. Я ходил в школу с вашим отцом. Вы прямо-таки его копия. Снейп, должно быть, ворчит по этому поводу».

Да. Откуда вы знаете?

«Невежливо говорить плохо о мертвых». Лавочник нахмурился, словно вспомнив что-то неприятное. Вам пора домой. Уже почти одиннадцать.

О да, спасибо. Может быть, мы поговорим завтра? Вы можете поговорить о моем отце. О нем почти никто не говорит. Я бы хотела услышать о нем все. Даже о плохом». Гарри взвалил на плечи свой новый рюкзак и поспешил выйти за дверь, увидев озадаченный кивок мистера Гойла.

Алан Гойл задумался над последними словами юного Гарри. Он потянулся под прилавок и достал из мешочка один камень. Он нахмурился, увидев надпись на нем, но покорно кивнул сам себе.

Возвращение в дом Дурслей Гарри прошел через сады нескольких соседей и наконец добрался до заднего двора дома номер 4. Он с радостью увидел, что в доме темно. Он тихо отпер дверь и так же тихо закрыл её за собой. Он остановился на мгновение, чтобы послушать, как храпит его дядя. Дадли отставал от отца всего на полсекунды. Тетя издавала небольшие свистящие звуки, которые не были слышны снизу.

Он прокрался по лестнице, стараясь обходить все скрипучие места, на которых он долго тренировался, и спустился вниз, чтобы украсть еду. Сегодня он был сыт после съеденного ранее сэндвича, но он определенно собирался добавить в свой рюкзак ящик со льдом и кладовку. Он мог бы делать себе сэндвич, когда ему захочется. Трудно было представить себе такую роскошь.

Наконец он добрался до собственной двери и нахмурился, глядя на множество замков. Он пообещал себе выбраться утром, пока Дурсли не проснулись и не передумали.

Оказавшись в своей комнате, он положил сумку и аккуратно устроил гнездо на потертом матрасе, положив туда подушку и старое ржавое одеяло. Затем он осторожно вынул яйца одно за другим, тихонько шипя на них. Он старался говорить как можно тише, поднося каждое яйцо к губам, чтобы шепнуть змеям.

Гарри постоянно слышал храп в соседней комнате и еще более громкий храп дяди в коридоре. Гарри часто останавливался, чтобы переложить свои вещи из сундука в рюкзак. Когда все было аккуратно сложено в маленькой комнате, Гарри хмуро посмотрел на пустой сундук. Насколько он знал, в нем не было никаких чар. Он поднял его и попытался положить в рюкзак. К его удивлению, сундук словно уменьшился в размерах, проходя через щель, а оказавшись внутри, снова стал нормального размера. Гарри рассмеялся про себя, жалея, что он не попробовал сначала сделать это таким образом. Он положил сундук обратно в рюкзак, убедившись, что все лежит аккуратно.

Внутри рюкзака было меньше, чем в его комнате, но совсем немного. Гарри задумался, что еще он может сюда вместить. Импровизированный стол, сделанный из сломанной дверцы шкафа? Никогда не использовавшаяся книжная полка, на которой хранились только старые игрушки Дадли? Букля? Он взглянул на список, который дал ему лавочник, и заметил, что в

нем значится зверинец. Он спросил Букля, не хочет ли она переночевать в доме, когда вернется с охоты. Он не хотел оставлять ее здесь одну.

Судя по сломанным часам, которые он восстановил в прошлом году, был уже почти час ночи, и Гарри должен был выйти из дома до того, как его тетя проснется в шесть. Вздохнув, он завел старый будильник и положил его под подушку, чтобы слышать его, но не будить семью. Затем он свернулся калачиком в своем яичном гнезде и, после краткого мгновения благодарности за способность спать где угодно и на чем угодно, заснул.

* * *

26 июня 1993 года.

Гарри трусцой побежал по дороге к кафе, расположенному в нескольких улицах от Тисовой улицы. Он решил позавтракать, а затем отправиться в Волшебный мир. Он вошел в кафе, не обращая внимания на пристальные взгляды посетителей. В кафе было полно людей, которые занимались своими утренними делами.

Он занял место у стойки, но официантка бросила на него взгляд и поспешила в заднюю комнату. За ней вышел мужчина и направился к Гарри. Что ты здесь делаешь, мальчик?

'Что?'

Это не столовая. Здесь нужно платить».

Да, я знаю. Я не бездомный.

Он посмотрел на него с отвращением, как бы говоря, что он очень в этом сомневается. И все же я бы хотел, чтобы вы ушли. Вы не очень хорошо выглядите для нашего бизнеса».

Гарри оглянулся на неодобрительные взгляды бизнесменов и женщин в кафе. Официантка, смутно похожая на девочку, которую он помнил по начальной школе, в ужасе смотрела на него.

Он опустил взгляд на себя и неловко дернулся, чувствуя, как его лицо пылает от смущения. Он знал, что они видели. Растянутую рубашку Дадли, постоянно испачканную грязью и потом. Его рваные, мешковатые джинсы. Его заклеенные скотчем кроссовки. То, что Дурсли говорили ему о том, что он хулиган, подтверждалось одеждой, которую они заставляли его носить.

Стиснув зубы, он встал с табурета. Стараясь не заплакать, он слегка фыркнул. Он попытался разозлиться на них за то, что они осуждают его. Глупые маглы. Он был волшебником. Он был богат. Он не виноват, что на нем поношенная одежда.

На улице, на тротуаре, Гарри остановился и обдумал свою последнюю мысль. Он был богат. Да, он не был виноват в том, что ему приходилось носить поношенную одежду перед Дурслями, но он мог купить приличную одежду, когда находился вдали от них. Он больше не должен был мириться с веревочными поясами и слишком большой одеждой. Гарри улыбнулся про себя. Он повернулся и посмотрел на человека в кафе, который все еще стоял и смотрел на него.

С гордо поднятой головой он пошел по улице в сторону местного магазина Паундлэнд. Он с трудом определил свой размер, ведь в волшебном мире одежду шили по мерке, но здесь, по крайней мере, продавец оказался более понятливым и помог ему выбрать несколько вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/94331/4045946>